

УДК 811;111-26
UDC 811;111-26

Лоскутникова Маргарита Александровна
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Российская Федерация
Margarita A. Loskutnikova
Far Easter Federal University
Vladivostok, Russian Federation
lo.rita91@mail.ru

СЕМАНТИКА ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ
БИПОЛЯРНОГО ВОСПРИЯТИЯ МИРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ КИТАЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
THE SEMANTICS OF CONTRAST AS A REFLECTION OF BIPOLAR
VIEW OF LIFE IN POLITICAL DISCOURSE OF CHINA IN THE
ENGLISH LANGUAGE

Аннотация

Семантика противопоставления является важной чертой риторики Китая в политике, что выражается сквозь призму китайских ценностей и китайской культуры, корни которых заложены в исторической и национальной памяти народа. Категория противопоставления отражает особенности китайского менталитета, что говорит о том, что оппозиции в китайском языке являются культурно-обусловленными. Указанная семантика в дискурсе китайских СМИ, публикующих на английском языке, изучена крайне недостаточно. Данная статья посвящена исследованию бинарных оппозиций в китайском политическом дискурсе на английском языке (КПДА). В статье рассматривается лингвистическая репрезентация бинарных оппозиций, отражающих китайскую картину мира. В ходе исследования использовались метод семантического анализа, дискурсивный и лингвокультурологический методы. Было выявлено, что в КПДА утрачиваются явные признаки китайско-английской интерференции на грамматическом и лексическом уровнях, однако английский текст всё равно передаётся с китайским подтекстом, продиктованным спецификой данного менталитета. Показано, что при помощи бинарных оппозиций формируется биполярный мир, который находит своё отражение в КПДА, при этом семантика противопоставления реализуется с помощью языковых средств по большей части на лексическом уровне.

Abstract

The semantics of contrast is an essential part of Chinese policy rhetoric which is conveyed through the lens of Chinese values and culture rooted in historical and national memory of the people. The category of opposition reflects Chinese mentality indicating that oppositions in the Chinese language are culturally determined. This semantics in English discourse of Chinese mass media has rarely been the focus of linguists' attention. The current article presents the results of the research of binary oppositions in Chinese political discourse published in English (ChPDE). This article views linguistic representation of binary oppositions in ChPDE reflecting the Chinese linguistic world image. In this study, the

methods of semantic, discourse, linguistic and cultural analysis were applied. It was discovered that in ChPDE, the features of Chinese-English language interference almost disappeared from grammatical and lexical levels, however English text still preserves Chinese connotations determined by the national mentality. It was demonstrated that bipolar world is formed by means of binary oppositions reflected in ChPDE where the semantics of oppositions is manifested by language means mostly on lexical level.

Ключевые слова: семантика противопоставления, бинарность, оппозиция, антиномия, дискурс, когнитивный уровень, коннотация, ментальность.

Keywords: semantics of contrast, binarity, opposition, antinomy, discourse, cognitive level, connotation, mentality.

doi: 10.22250/2410-7190_2018_4_2_56_68

1. Введение

Семантика противопоставления является важной чертой риторики Китая в политике, что выражается сквозь призму китайских ценностей и китайской культуры, корни которых заложены в исторической и национальной памяти народа. Категория противопоставления отражает особенности китайского менталитета, что говорит о том, что оппозиции в китайском языке являются культурно-обусловленными. Стоит отметить, что первоначально оппозиции рассматривались исключительно с философской точки зрения, однако в последнее время к ним всё чаще обращаются и в лингвистических исследованиях.

Проблема бинарных оппозиций с семиотической и лингвокультурологической точек зрения получила своё рассмотрение в работах Ю. А. Сухомлиновой на материале русской литературы (антиномичность художественного мира А. Платонова с оппозициями живое / мёртвое, теснота / пустота и т. д.) [Сухомлинова, 2005], Т. Л. Михайловой (оппозиция «женское молчание – мужской властный дискурс») [Михайлова, 2008], Э. Р. Хутовой (любовь и ненависть на материале русского, английского и кабардино-черкесского языков) [Хутова, 2008], М. А. Шардановой (прекрасное и безобразное в русском, английском и кабардино-черкесском языках) [Шарданова, 2006] и других.

Говоря об определении термина «бинарная оппозиция», мы идём вслед за Н. С. Трубецким, который приводит следующее определение: «Универсальное средство рационального описания мира, где одновременно рассматриваются два противоположных понятия, одно из которых утверждает какое-либо качество, а другое – отрицает. Считается неотъемлемым качеством дискурсивного мышления, противопоставляемого различным формам интуиции» [Трубецкой, 2000, с. 246]. «Две вещи могут отличаться друг от друга лишь постольку, поскольку они противопоставлены друг другу, иными словами, лишь постольку, поскольку между ними существуют отношения противоположения, или оппозиции» [Трубецкой, 2000, с. 36–37].

В своих трудах К. Леви-Стросс, основоположник «теории архетипического или бинарного мышления», формулирует «путь» от структуры языка к строению разума и структуре бессознательного. По его мнению, «язык отражает культуру народа, но его структура неосознаваема говорящими на языке. Язык – это феномен, стихийно обретающий структуру» [Леви-Стросс, 2011, с. 549].

Обратимся к Конраду Лоренцу, родоначальнику этологии, который полагал, что «деление мира явлений на пары противоположностей – это врождённый принцип упорядочения, априорный принудительный шаблон мышления, присущи человеку с древнейших времён» (см. анализ его работы в [Соловьева, 2011, с. 76]).

К. Леви-Стросс приравнивает бинарные оппозиции к минимальным единицам мышления (см. анализ этих идей в [Соловьева, 2011, с. 194]). По утверждению исследователя, чтобы выявить структуру бессознательного, а значит, и познать культуру народа, его менталитет, необходимо выявить бинарные оппозиции, так как именно из них эта структура и складывается.

Семантика противопоставления в дискурсе китайских СМИ, публикующих на английском языке, изучена крайне недостаточно. В этой связи отметим работу Н. В. Соловьевой, согласно которой «бинарные оппозиции структуры бессознательного лежат в основе языковой структуры китайского языка, что находит своё выражение в дискурсе». Автор подчёркивает, что «в китайском языке бинарность носит универсальный характер, так как она является основной категорией мышления китайцев и составляют основу их дискурса» [Соловьева, 2011, с. 85]. В результате, бинарные оппозиции раскрываются при диалоге культур, а именно диалоге между Китаем и миром, который отображается в китайских СМИ.

Данная статья посвящена исследованию бинарных оппозиций в политическом дискурсе Китая, а также изучению семантики противопоставлений, которая, в свою очередь, репрезентирует компоненты бинарной оппозиции. Кроме того, рассматриваются взаимоотношения языка и культуры, поскольку сущность оппозиции раскрывается именно через призму культурных характеристик.

В настоящее время политический дискурс попадает в центр внимания лингвистов, которые изучают язык прессы, формирующий у читателей представления, общественное мнение о мировых событиях и политической ситуации в стране и мире. Язык прессы отражает идеологию и систему ценностей, а также выявляет общие когнитивные особенности мышления людей, говорящих на этом языке.

Наше внимание привлёк политический дискурс китайских СМИ, публикующих материалы на английском языке. В указанном дискурсе представлены такие оппозиции, как «мы – они», «Китай – мир», «коллективизм и индивидуализм» и ряд других. Посредством данной категории, в СМИ освещается, как позиционирует себя Китай по отношению к остальному миру. Семантика компонентов оппозиции способствует их раскрытию, т. е. семантика противопоставления репрезентируется посредством языковых средств, в частности лексических единиц, которые содержат

коннотативные оттенки. Бинарная оппозиция является одним из универсальных способов постижения окружающей действительности, при этом бинарные оппозиции находят своё отражение в любом языке. Страны Востока, в частности Китай, представляют себя на мировой политической арене, высказывая свою точку зрения и свою официальную позицию в международных отношениях посредством английского языка. В этом отношении английский язык является языком-посредником между странами Востока и Запада. Согласно гипотезе настоящего исследования, биполярный мир, который формируется посредством бинарных оппозиций, не может не отражаться особым образом в китайском политическом дискурсе на английском языке (далее – КПДА).

Поясним, что под биполярным миром понимается такая геополитическая ситуация, в которой существует несколько политических сил, лидируют несколько стран, между которыми наблюдается противостояние в мире. В настоящей статье центральная оппозиция «Китай – мир» формирует биполярный мир, в котором выявляются противоречия между Востоком и Западом, что представлено в политическом дискурсе. Дело в том, что Китай в настоящее время возвращается к традиционной модели «мегаимперии», при которой он занимает лидирующие позиции на мировой политической арене.

Бинарные оппозиции особенно ярко и наглядно проявляются именно в китайском дискурсе. Всё китайское мышление пронизано двойственностью, поэтому оппозиции в китайском языке носят культурно обусловленный характер. При помощи бинарных оппозиций формируются основные понятия китайского менталитета, которые являются частью культуры, посредством которых мы можем выявить особенности когнитивных процессов китайского мышления через языковую репрезентацию в китайском дискурсе. Семантика противопоставления уходит корнями в китайскую философию, а именно даосизма. В этом отношении мы можем говорить о неязыковом уровне, а именно когнитивном, или культурном срезам.

Целесообразно указать, что китайские культура, мировоззрение и менталитет, которые были сформированы в глубокой древности, оказывают огромное влияние на китайский язык. Например, такие древнекитайские учения, как даосизм и конфуцианство внесли свой вклад в становление китайской идентичности. Вследствие чего, категорию бинарных оппозиций следует раскрывать именно через призму культурологии в политическом дискурсе [Руднев, 2009, с. 195].

Культура Китая – это культура гармонии, согласия, единения. Основные принципы идеологии и религиозных учений Китая заключаются в стремлении к поддержанию порядка, стабильности и мира. Эти главные традиции конфуцианства и других учений определили специфику китайского мировоззрения как гармоничного комплекса идей, которые не только не исключали расхождений во взглядах и мнениях, но рассматривали разногласия как основу для выработки мирных методов разрешения конфликтов и противоречий.

2. Китай и мир глазами СМИ – настоящее исследование

Цель исследования заключается в изучении семантики противопоставления на лексическом уровне, которая отражает характер риторики Китая в политике, что выражается сквозь призму китайских ценностей и китайской культуры, корни которых заложены в исторической и национальной памяти народа. Материалом нашего исследования послужили такие китайские издания на английском языке, как «Xinhua News Agency», «China Daily», «People's Daily» за 2016–2017 гг, взятые из интернет-ресурсов, а также речь Си Цзиньпина на экономическом форуме в Давосе. Примерный объём исследованного текстового массива составляет 20 статей из каждого источника. В ходе исследования были применены такие методы как контекстуальный анализ, метод общей выборки, а также лингвокультурологический метод.

Перейдём к анализу примеров. В отрывке из газеты «The People's Daily Online» за 5 ноября 2017 года (в разделе «Авторская колонка») сказано, что в то время, как США добивается господства в мире, Китай привлекает союзников и стремится к интеграции»: «Но вместо того, чтобы повысить уверенность в приверженности США к стабильности, инициатива Америки показывает, каким образом США меняет мировой порядок. Выстраивание железной стены военной мощи для поддержания господства могло бы успокоить союзников США, таких, как Япония, однако усилия идут противоположно стратегии региона по содействию совместному развитию и бесприкрытому сотрудничеству» [People's ..., 2016–2017].

В указанном примере противопоставление «мы – они» выявляется на фоне политической риторики между Китаем и США. В заголовке статьи были выделены такие лексические единицы как *dominance* и *integration*, которые уже говорят о противоречиях в политической модели мышления Китая и США и выражают отношения «коллективизма-индивидуализма». В данном случае противопоставление заключается в том, что Китай ищет способы и пути интеграции или сближения, является инициатором сотрудничества с важными стратегическими партнерами (в частности США), что отражено во фразе «China gathers friends and seeks integration», а также «Asia-Pacific-focused initiatives». Данное поведение является проявлением коллективистского мышления. В то время как США выстраивает «железную занавес» и добивается мирового господства – «building an iron wall of military power» и «U. S. seeks dominance», что относится к проявлениям индивидуалистского мышления. Стоит отметить, что выражение «win-win cooperation» приспособлено к традиционной китайской идее «согласия», которая является основой для выстраивания гармонических отношений. Другими словами, политика США характеризует ядро «они» и не соотносится с морально-этическими принципами Китая.

Обратимся к семантике лексем *dominance* и *integration* – доминирование и интеграция соответственно. Согласно Кембриджскому толковому словарю [Cambridge dictionary ...], доминирование – это ситуация, в которой одна компания, один продукт и т. п. имеет больше власти, влияния,

успеха по сравнению с другими аналогами («dominance» – «the situation in which one company, product, etc. has more power, influence, or success than others»). В свою очередь, интеграция – это процесс соединения двух объектов в один, присоединения индивидов к группе людей («integration» – «the process of combining two or more things into one»; «the process of becoming part of a group of people» [Cambridge dictionary ...]). Основываясь на приведённых дефинициях можно сделать вывод, что модель поведения США, которая репрезентируется лексемой *dominance* – это стремление к господствующему влиянию в мире, авторитарной власти, которая является главенствующей над всеми остальными странами. В то время как модель поведения Китая, представленная лексемой *integration*, показывает, что он стремится к объединению и сближению стран на политической арене, к нахождению точек соприкосновения со странами, и, как следствие, гармоничному сосуществованию.

Одновременно с этим, политика Китая направлена на взаимное сотрудничество («win-win cooperation»), на процветание не только своей страны, но и всего мира («common development»). Стоит отметить, что следование таким принципам является проявлением коллективистского начала в Китае. Более того, Китай, проявляя инициативы относительно глобальной мировой политики, а также в поисках интеграции не занимается лоббированием только своих интересов и не претендует на главенствующую роль и мировое господство. Максима Лао-цзы, раскрывающая главный принцип китайского этоса, гласит: «Ничего не делай, и всё сделается». «Кто хочет быть маяком миру, должен скрыть свой свет» [Малявин, 2016, с. 25]. Следует пояснить, что с греческого языка слово *этос* переводится как «обычай, нрав, характер» [Малявин, 2016, с. 25].

Далее, в газете «The People's Daily» за 10 октября 2017 года мы находим следующее: «Трамп проверяет на прочность отношения между США и Южной Кореей при помощи комплекса противоракетных установок»; «Китай неоднократно высказывался против противоракетных установок, заявляя, что они нарушают региональный стратегический баланс и не способствуют миру и стабильности на Корейском полуострове»; «Мы не выступаем против того, чтобы РК приняла необходимые меры для защиты своей безопасности, но они не должны делать этого за счёт интересов безопасности Китая...» [People's ..., 2016–2017].

В указанном отрывке противопоставление «мы – они» раскрывается через политические идеи, которым придерживается китайское правительство. В данном случае речь идёт об установке противоракетных установок ТНААД в ответ на ядерные угрозы со стороны Северной Кореи. В отношении себя Китай заявляет, что он не против («we do not oppose...»), что звучит более мягко, тогда как в отношении Северной Кореи они говорят, что они не должны («they must not do...») – заметно более жёсткая форма. Исходя из этого, можно сделать вывод, что противопоставление реализуется за счёт семантики сильного модального глагола *must*, который имеет значение «серьёзно намереваться что-либо сделать в будущем» («strongly intend

to do something in the future»). Более того, отрицательная коннотация усиливается посредством модального глагола в отрицательной форме.

На основании выделенных лексем, можно заключить, что модель поведения Китая в данной ситуации можно описать как «учитель – ученик». Другими словами, Китай берёт на себя роль лидера и позиционирует себя с точки зрения силы, запрещая Северной Корее агрессивные действия, дестабилизирующие стабильность в регионе.

Следующий пример был найден в информационном блоке «агентство Xinhua», в статье под названием «Spotlight: Expectations run high worldwide on key meeting of world's largest party», опубликованной 18 ноября 2017 года: «Amid a slow recovery of the global economy, a rise of protectionism and isolationism as well as other challenges such as terrorism, China serves as a stabilizer of the world economy and a responsible player that embraces win-win cooperation in global affairs. It's about letting all develop together in a sustainable way and find out our solutions through peaceful ways rather than conflict," he added» – «В центре внимания: ожидания во всем мире после ключевых встреч крупнейших партий в мире»: «В условиях медленного восстановления мировой экономики, рост протекционизма и изоляционизма, а также других проблем, таких, как терроризм, Китай служит стабилизатором мировой экономики и ответственным игроком, который предлагает взаимовыгодное сотрудничество в глобальных делах. Речь идёт о том, чтобы позволить всем развиваться и находить решения мирными способами, а не конфликтами» [Xinhua ... , 2017].

В данном отрывке Китай инициирует мирное решение проблем («find out our solutions through peaceful ways»), нежели чем вступление в конфликт («...rather than conflict»). Ядро «мы» оппозиции «мы – они» характеризует Китай как инициатора и надежного игрока на мировой политической арене («stabilizer of the world economy and a responsible player»). Ядро «они» характеризует США такими лексемами, как «protectionism», «isolationism», «terrorism» и является для Китая «чуждым», не соотносится и отвергается их миротворческой политикой. В данном отрывке репрезентируется оппозиционная модель мирного и конфликтного решения проблем посредством лексем *peaceful* и *conflict*. Согласно толковому словарю [Cambridge dictionary], слово *peaceful* имеет значение «without violence», «quiet and calm» – «не применяющий насилие», «тихий, спокойный». В то время как *conflict* означает активно выражаемое несогласие между людьми, придерживающимися противоположных взглядов и принципов, борьбу между двумя и более группами людей или странами («an active disagreement between people with opposing opinions or principles», «fighting between two or more groups of people or countries»).

Следует отметить, что на грамматическом уровне, мы выделили лексические единицы, образованные с помощью суффикса -ism, такие как *protectionism*, *isolationism*, *terrorism*, обозначающие явления в политической жизни. Важно указать, что эти лексемы несут в себе негативную коннотацию. Данные лексемы характеризуют ядро «они» внутри бинарной

оппозиции «мы – они». Одновременно с этими лексемами, нами были выделены такие лексические единицы *stabilizer* и *player*, которые характеризуют Китай на политической арене. Обе лексемы образованы с помощью суффикса *-er*, имеющего значение «тот, кто выполняет указанное действие, связан с какой-либо деятельностью» [Cambridge dictionary].

Можно сделать вывод, что модель противопоставления строится на основе занимаемых ролей в политике, а также на том, какую политическую форму ведения в политике выбрали страны, что выявляется на грамматическом уровне.

3. Китай глазами китайской политической верхушки

В этой части эксперимента для анализа была использована речь Си Цзиньпина, Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая, Председателя Китайской Народной Республики, на Международном экономическом форуме в Давосе, который состоялся 17 января, 2017 года [Cina.org.cn].

Целесообразно отметить, что в данном выступлении он затронул феномен экономической глобализации, которая рождает противоречия во всём мире. В этой связи, задача Китая разрешить эти противоречия и найти гармонию.

В нижеследующем примере различное восприятие экономической глобализации репрезентируется посредством прецедентных феноменов, использованных в речи Си Цзиньпина на экономическом форуме в Давосе, с точки зрения прочтения Восточной культуры и Западной культуры, отражающих противопоставления.

«Economic globalization was once viewed as the treasure cave found by Ali Baba in The Arabian Nights, but it has now become the Pandora's box in the eyes of many». В данном эпизоде своей речи Си Цзиньпин говорит о преимуществах и недостатках мировой экономической глобализации. В своей риторике, он указывает на то, что мир полон противоречий («...in a world of contradictions»). Кроме того, данное словосочетание можно рассматривать как идиоматическое выражение «и хорошо, и плохо одновременно» или «палка о двух концах». Си Цзиньпин употребляет прецедентные феномены, говоря о двойственности экономической глобализации: с одной стороны, он сравнивает экономическую глобализацию «с пещерой с сокровищами, которую нашёл Али Баба в сказке «Арабские ночи». С другой стороны, он говорит о том, что глобализация становится «ящиком Пандоры». Напомним, что «открытие ящика Пандоры» ассоциируется с чем-то неизвестным, вызывающим страх, несущим беды и страдания». Феномен восходит к мифам Древней Греции. Таким образом, «глобализация» несёт в себе как плюсы, так и минусы. Данная реплика является «чуждым» культурным маркером для Китая и при этом объясняет феномен экономической глобализации с точки зрения иностранной культуры. Каждый из прецедентов обладает яркой аксиологичностью. Они являются носителями социально санкционированных оценок со знаком «плюс» или со знаком

«минус». Обратимся к семантике указанных прецедентных феноменов: *treasure cave found by Ali Baba* (тайное, закрытое, ценное) – *the Pandora's box* (общедоступное, десакрализованное). Эти оппозиции одновременно предполагают и исключают друг друга:

(1) *treasure cave* – «a large amount of money or a large number of valuable objects found hidden somewhere and seeming to belong to no one»;

(2) *the Pandora's box* – «something that creates a lot of new problems that you did not expect».

Очевидно, что основным средством выражения ментальности служит коннотативная семантика, объективирующая такие когнитивные образования, как обыденно-понятийные, образные и даже мифические структуры, составляющие базовые смысловые пласты культурного концепта. Семантика, заключающая в себе культурные признаки, актуализирует противопоставление.

Таким образом, культурные маркеры репрезентирует китайскую культуру, и объясняют менталитет китайцев, что в свою очередь вербализует китайскую риторику в СМИ и формирует взгляд на определённые феномены в мировой политике. Кроме того, обращение к различным культурным феноменам, которые объясняют одно понятие, находит отклик в других культурах (Исламской и Восточной).

4. Заключение

Проанализировав приведённые примеры, мы пришли к выводу, что семантика противопоставления репрезентируется через лексику и грамматику, которые в свою очередь показывают биполярное отражение мира, что выявляется в китайском дискурсе и выражается в отношениях, которые проявляются на культурологическом уровне, а именно Китай и мир, мы и они, коллективизм и индивидуализм, Восточная и Западная культуры, цивилизация и варвары, учитель и ученик, активный деятель и политические процессы. Перечисленные оппозиции выявляют особенности международных отношений Китая с другими странами – как позиционирует себя Китай по отношению к миру, а также культурные особенности Китая, менталитет китайского народа, который был сформирован ещё в древности. Например, принципы и постулаты миропорядка, стабильность, самодостаточность, консерватизм, любовь к чёткой организации и порядку, целостность и гармоничность мира. Более того, противопоставления служат источником познания окружающей действительности и отражают реальность на политической арене в китайских СМИ. Кроме этого, выявленные оппозиции свидетельствуют о том, что наблюдается возвращение Китая к выполнению функции «патрона» в мире, корни которой лежат в историческом процессе становления китайской цивилизации. Однако идея стабильности и роста китайской нации, посредством которой происходит реализация политических интересов, не претендует на ведущую роль. Устойчивость развития и сплочение населения – это возвращение к традиционной модели развития Китая.

При этом, поскольку в Китае категория оппозиции или противопоставления является культурно-обусловленным явлением, которое характеризует китайское мышление и менталитет китайцев, определяет ценности, указанная категория находит своё выражение в ведении политики и в политическом диалоге, освещаемом в китайских СМИ, а также демонстрирует различия между странами.

В результате, бинарные оппозиции раскрываются при диалоге культур, а именно – в диалоге между Китаем и миром, который отображается в китайских СМИ. Вследствие чего, категория бинарных оппозиций раскрывается через призму культурологии в политическом дискурсе. В дополнение, универсальность представлений о бинарной структуре мира находит своё выражение в языке, отражающем фундаментальный принцип восприятия мира человеком.

Итак, мы выделили основные выводы к которым пришли в рамках настоящего исследования.

1. Семантика противопоставления вербализуется посредством языковых средств на лексическом уровне.

2. Биполярность проявляется в противопоставлениях «коллективистское – индивидуалистское», «учитель – ученик», «Восток – Запад», имеющих культурологическую основу.

3. Лексический уровень является наиболее репрезентативным языковым уровнем, который выявляет семантику противопоставления.

4. Китайский язык использует категорию бинарных оппозиций или категорию противопоставления с неявно выраженным элементом. Было выявлено, что то, что значимо для китайского читателя / слушателя, оказывается незначительным для английского читателя / слушателя. Данный вывод был сделан исходя из того, что китайский и английский языки имеют разные семантические поля. В результате этого, английский текст или перевод не охватывает всё семантическое поле значений, которое отражено в аутентичном тексте на китайском языке.

5. За счёт использования первичных смыслов, английский текст воспринимается как текст, соответствующий традиционным западным политологическим конструктам, что позитивно воспринимается западным читателем / слушателем. Однако китайский читатель / слушатель обнаруживает в нём ряд указаний именно на китайские приоритеты, которые утрачиваются для англоязычного слушателя.

6. Проанализированные примеры репрезентируют культурологический разрыв понимания основных идей и политико-цивилизационных интенций между западным и китайским слушателем, что в целом отражает различные стереотипы мышления и мировосприятия.

Список литературы

1. Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований [Текст] / О. И. Глазунова. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2000. – 90 с.

2. Иванов, В. С., К вопросу о реконструкции плана содержания древней славянской системы [Текст] / В. С. Иванов, В. Н. Топоров // Славянские языковые моделирующие семиотические системы. – М. : Наука, 1965. – С. 63–218.
3. Леви-Стросс, К. Структурная антропология [Текст] / К. Леви-Стросс. – М., 2011. – 115 с.
4. Малявин, В. В. Китайская цивилизация [Текст] / В. В. Малявин. – М. : Изд-во Астрель, 2000–2003. – 636 с.
5. Малявин, В. В. Китайский этос или дар покоя [Текст] / В. В. Малявин. – Иваново : Изд-во Роща, 2016. – 522 с.
6. Мелетинский, Е. М. Структурно-типологическое изучение сказки [Текст] / Е. М. Мелетинский // В. Я. Пропп. Собрание трудов: Морфология. Исторические корни волшебной сказки / под ред. И. В. Пешкова. – М. : Лабиринт, 1998. – С. 437–466.
7. Михайлова, Т. Л. Женское молчание как бинарная оппозиция мужскому властному дискурсу [Текст] / Т. Л. Михайлова // Женщина в российском обществе. – 2008. – № 4. – С. 62–76.
8. Мулляр, А. Диалектика концепта «успех – упадок» в сказочном измерении [Текст] / А. Мулляр // Вестник Челяб. гос. ун-та. – 2007. – № 16. – С. 50–58.
- 9 Руднев, В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты [Текст] / В. П. Руднев. – М. : Аграф, 2009. – 543 с.
10. Соловьева, Н. В. Бинарные оппозиции как основополагающие элементы мифологической и фольклорной картины мира [Текст] / Н. В. Соловьева // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. «Лингвистика». – 2014. – № 4. – С. 63–69.
11. Сухомлинова, Ю. А. Бинарные оппозиции в творчестве Андрея Платонова [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук 10.01.01 / Сухомлинова Юлия Александровна; Самар. гос. пед. ун-т. – Самара, 2005. – 19 с.
12. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии [Текст] / Н. С. Трубецкой. – М. : Аспект-Пресс, 2000. – 352 с.
13. Хутова, Э. Р. Бинарная оппозиция "любовь / ненависть" в разносистемных языках: лингвокультурологический аспект: на материале русского, английского и кабардино-черкесского языков [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук 10.02.19 / Хутова Эльмира Руслановна; Кабардино-Балкарский гос. ун-т им. Х. М. Бербекова – Нальчик, 2008. – 184 с.
14. Шарданова, М. А. Эстетическая бинарная оппозиция «прекрасное/безобразное» в разносистемных языках: На материале английского, русского и кабардино-черкесского языков [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук 10.02.19/ Шарданова Мадина Аниуаровна; Кабардино-Балкарский гос. ун-т им. Х. М. Бербекова – Нальчик, 2006. – 193 с.
15. People's Daily Online [Electronic Resources]. – 2016–2017. – URL: <http://en.people.cn/> (October 10, 2017; November 05, 2017).
16. Xinhua News Agency [Electronic Resource]. – URL : www.xinhuanet.com/english (November 18, 2017).
17. Cambridge dictionary [Electronic Resource] – URL : <https://dictionary.cambridge.org/ru/>
18. China.org.cn [Electronic Resource]. – URL : <http://www.china.org.cn/>

References

1. Glazunova, O. I. (2000). *Logika metaphoricheskikh preobrazovanij* [The logics of metaphoric transformations]. St-Petersburg : Philological Faculty of St-Petersburg State University.
2. Ivanov, V. S., Toporov, V. N. (1965). К вопросу о реконструкции плана содержания древней славянской системы [Reconstructing the content of ancient Slavic system]. *Slavyanskije yazykovye modeliruyushchie semioticheskie systemy* [Slavic studies modeling semiotic systems] (pp. 63–218). Moscow : Nauka Press.
3. Levi-Stross, K. (2011). *Strukturnaya antropologiya* [Structural anthropology]. Moscow.
4. Malyavin, V. V. (2016 a). *Kitayskaya tsivilizatsiya* [Chinese civilization]. Moscow : Astrel' Press.
5. Malyavin, V. V. (2016 b). *Kitaiskiy ethos i dar pokoya* [Chinese ethos and the gift of calmnes]. Ivanovo : Roshchya Press.
6. Meletinskiy, E. M. (1998). Структурно-типологическое изучение сказки. In I. V. Peshkov, V. Ya. Propp. *Sobranie trudov: Morfologiya. Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [V. Ya. Propp. A collection of works: Morphology. Historical roots of Fairy tale] (pp. 437–466). Moscow : Labirint Press.
7. Mikhaylova, T. L. (2008). Zhenskoe molchanie kak binarnaya oppozitsiya muzhskomu vlastnomu diskursu [Female silence as opposed to male power discourse]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 4, 62–76.
8. Mullyar, A. (2007). Dialektika kontsepta «uspeh-upadok» v skazochnom izmerenii [Dialectics of the concept «success – decay» in tale measurement]. *Vestnik Chelyab. gos. un-ta* [Chelyabinsk State University Bulletin], 16 (3), 50–58.
9. Rudnev, V. P. (2009). *Entsiklopedicheskii slovar' kultury XX veka. Klyucheveye ponyatiya i teksty* [Encyclopedic dictionary of 20 century culture. Key notions and texts]. Moscow : Agraf Press.
10. Solovyeva, N. V. (2014). Binarnye oppozitsii kak osnovopolagayuchie elementy mifologicheskoi i pol'klornoj kartiny mira [Binary oppositions as fundamental elements of mythology and folklore]. *Vestnik Mosk. gos. un-ta. Ser. «Lingvistika»* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: «Linguistics»], 4, 63–69.
11. Sukhomlinova, Yu. A. (2005). *Binarnye oppozitsii v tvorchestve Andrey Platonova* [Binary oppositions in Andrey Platonov's works] : Author's abstract of PhD in Philol. sci. diss. Samara State Pedagogical University.
12. Trubetzkoy, N. S. (2000). *Osnovy fonologii* [Principles of Phonology]. Moscow : Aspect Press.
13. Khutova, E. R. (2008). *Binarnaya oppozitsiya «lyubov' / nenavist'» v raznosistemnykh yazykakh: lingvokul'turologicheskij aspekt: na materiale russkogo, angliyskogo i kabardino-cherkesskogo yazykov* [Binary opposition «love/hate» in languages of different structure: Lingual and cultural aspects: Based on Russian, English and Kabardino-Cherkess]. Author's abstract of PhD in Philol. sci. diss. Kabardino-Balkarian State University. Nalchik.

14. Shardanova, M. A. (2006). *Esteticheskaya binarnaya oppozitsiya «prekrasnoe/ bezobraznoe» v raznosistemnykh yazykakh: na materiale angliyskogo, russkogo i kabardino-cherkesskogo yazykov* [Aesthetic binary opposition «beautiful / ugly» in languages of different structure: Based on Russian, English and Kabardino-Cherkess]. Author's abstract of PhD in Philol. sci. diss. Kabardino-Balkarian State University. Nalchik.
15. People's Daily Online (2016–2017). Retrieved October 10, 2017 ; November 05, 2017 from <<http://en.people.cn/>>.
16. Xinhua News Agency (2017). Retrieved October 10, 2017 from <www.xinhuanet.com/english>.
17. Cambridge dictionary [Electronic Resource]. Retrieved from <<https://dictionary.cambridge.org/ru/>>.
18. China.org.cn [Electronic Resource]. – 10. Solovyeva, N. V. (2014). Binarnye oppozitsii kak osnovopolagayuchie elementy mifologicheskoi i phol'klornoi kartiny mira [Binary oppositions as fundamental elements of mythology and folklore]. Vestnik Mosk. gos. un-ta. Ser. «Lingvistika» [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: «Linguistics»], 4, 63–69.